

Оригинальная статья / Original article

УДК 378.147.227

DOI: 10.18470/1992-1098-2024-1-13



Концепция Longlife Learning как фактор конкурентоспособности и устойчивого социально-экономического развития

Марина Е. Цой¹, Владислав Ю. Щеколдин¹, Наталия В. Яковенко²¹Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия²Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, Воронеж, Россия

Контактное лицо

Наталия В. Яковенко, доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник дирекции НИИ ИТЛК, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова; 394087 Россия, г. Воронеж, ул. Тимирязева, д. 8.
Тел. +79191889232

Email n.v.yakovenko71@gmail.comORCID <https://orcid.org/0000-0003-4203-0040>

Формат цитирования

Цой М.Е., Щеколдин В.Ю., Яковенко Н.В. Концепция Longlife Learning как фактор конкурентоспособности и устойчивого социально-экономического развития // Юг России: экология, развитие. 2024. Т.19, N 1. С. 124-133. DOI: 10.18470/1992-1098-2024-1-13

Получена 2 декабря 2023 г.

Прошла рецензирование 13 января 2024 г.

Принята 15 января 2024 г.

Резюме

Целью работы является выявление однородных групп потребителей к приобретению услуг «Обучения на протяжении всей жизни» в контексте их покупательского поведения.

Использованы теория системного анализа, экономико-статистический и эмпирический методы. Респондентами выступили потребители услуг, представляемые в центрах дополнительного образования крупнейших российских вузов. Сбор данных для исследования проводился с помощью онлайн-опроса через сервис Google Forms.

Было выделено шесть групп потребителей образовательных услуг: 1-я – потребители «LLL», которые идентифицируют свой опыт обучения как неэффективный (соответствует ответу «ничего не получаю от обучения»); 2-я – мужчины и женщины не старше 35 лет, ориентированные в основном не на семью, а на построение карьеры, довольно часто участвующие в различных образовательных мероприятиях; 3-я – женщины, которые выбирают формат обучения в виде программ переподготовки; 4-я – женщины, работающие фрилансерами или самозанятыми, некоторые из них находятся в декретном отпуске; 5-я – женщины примерно до 35 лет, работающие линейными работниками, без детей и высшего образования; 6-я – мужчины в возрасте до 40 лет, с хорошим материальным положением, которые самостоятельно выбирают определенную программу обучения с целью получения конкретных знаний.

Концепция «Обучения на протяжении всей жизни» предполагает непрерывное развитие и совершенствование навыков, компетенций и знаний на протяжении всей жизни, что способствует повышению конкурентоспособности и устойчивости социально-экономического развития.

Ключевые слова

Непрерывное образование, профессиональное обучение, стратегия обучения, практические навыки, результаты исследований, карьерный рост.

The “Lifelong Learning” concept as a factor of competitiveness and sustainable social and economic development

Marina Ye. Tsoy¹, Vladislav Yu. Shchekoldin¹ and Nataliya V. Yakovenko²

¹Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

²G.F. Morozov Voronezh State University of Forestry and Technologies, Voronezh, Russia

Principal contact

Nataliya V. Yakovenko, Doctor of Geography, Professor, Chief Research Officer, Directorate of the Research Institute of Innovative Technologies and Forestry Complex, G.F. Morozov Voronezh State University Forestry and Technologies; 8 Timiryazev St, Voronezh, Russia 394087. Tel. +79191889232

Email n.v.yakovenko71@gmail.com

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4203-0040>

How to cite this article

Tsoy M.Ye., Shchekoldin V.Yu., Yakovenko N.V. The “Lifelong Learning” concept as a factor of competitiveness and sustainable social and economic development. *South of Russia: ecology, development*. 2024; 19(1):124-133. (In Russ.) DOI: 10.18470/1992-1098-2024-1-13

Received 2 December 2023

Revised 13 January 2024

Accepted 15 January 2024

Abstract

The purpose is to identify homogeneous groups of consumers towards the purchase of Lifelong Learning services in the context of their purchasing behaviour.

The theory of system analysis, economic-statistical and empirical methods were used. The respondents were consumers of services provided in the centres of additional education of the largest Russian universities. The data for the study was collected by means of an online survey via Google Forms service.

Six groups of educational services consumers were identified: 1st – “LLL” consumers who identify their learning experience as ineffective (corresponding to the response “get nothing out of learning”); 2nd – men and women not more than 35 years old, targeting mainly not in the family, but in building a career, quite often participating in various educational activities; 3rd – women who choose the format of training in the form of retraining programs; 4th – women working as freelancers or self-employed, some of them on maternity leave; 5th – women up to about 35 years old, working as line workers, without children and without higher education; 6th – men under the age of 40, with a good financial situation, who independently choose a certain training programme in order to obtain specific knowledge.

The concept of “Lifelong Learning” involves the continuous development and improvement of skills, competences and knowledge throughout life, which helps to enhance competitiveness and sustainability of social and economic development.

Key Words

Continuing education, professional learning, learning strategy, practical skills, research findings, career development.

ВВЕДЕНИЕ

Как в политических, так и в научных дискуссиях подчеркивается растущая общественная важность образования взрослых и обучения на протяжении всей жизни. Это обсуждение мотивировано продолжающейся глобализацией, технологическими изменениями, основанными на навыках, цифровизацией и развитием общества знаний. Поскольку эти структурные изменения имеют решающее значение для трудовой жизни населения в постиндустриальных странах, образование больше не является преимуществом, достигаемым в молодом возрасте, которое остается постоянной ценностью в течение долгой и стабильной трудовой карьеры. Сегодня взрослые должны постоянно учиться, чтобы соответствовать гибким требованиям на рабочем месте и иметь возможность находить работу в различных и быстро меняющихся отраслях. Кроме того, поскольку старение населения приводит к нехватке квалифицированных работников, обучение на протяжении всей жизни становится более важным в связи с демографическими изменениями. Одним из способов удовлетворения этого спроса на квалифицированных работников является дальнейшее образование взрослых. Таким образом, образование взрослых и обучение на протяжении всей жизни стали неотъемлемой частью нынешней и будущей образовательной карьеры [1–3].

Признается, что старение населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни во многих странах мира создают ряд проблем по целому ряду направлений политики. К ним относятся проблемы со здоровьем, изменение структуры семьи и отношений между поколениями, новые модели работы и значение выхода на пенсию, а также устойчивость систем социальной поддержки во время глобального экономического кризиса. С ростом технологических изменений навыки, необходимые для работы, устаревают все быстрее. В современных отраслях экономики необходимо обновлять компетенции каждые 12–18 месяцев, чтобы сохранить конкурентоспособность и повысить производительность труда. Непрерывное образование – это переоценка всей системы образования с целью внедрения интегрированной сети образовательных возможностей для людей на всех этапах жизни. Этот процесс гибкий и предлагает новые профессии и развитие потенциальных способностей для детей и молодежи. В то же время, он также предоставляет взрослым возможности для получения новых знаний и навыков [4].

Обучение на протяжении всей жизни – это принцип, который может быть использован для проведения реформ в существующей системе образования и расширения системы образования таким образом, чтобы привести к эффективному росту и развитию отдельных людей, сообщества и нации в целом в будущем. Реформирование существующей системы образования имеет важное значение, и построение будущей системы образования также рассматривается как необходимое, и в том, и в другом случае образование на протяжении всей жизни должно рассматриваться как руководство. Посредством обучения на протяжении всей жизни происходит развитие личности. Люди могут расширить свое понимание с точки зрения различных аспектов, которые необходимы для улучшения их общего качества жизни.

Получая образование, люди не только удовлетворяют все потребности своего развития, такие как практические и реалистичные навыки, но и считают образование на протяжении всей жизни необходимым для достижения желаемых целей. Оно делает акцент на личностном и социальном развитии людей [5].

В течение последнего десятилетия обучение на протяжении всей жизни считалось глобальной инвестицией в создание возможностей для всех, чтобы люди могли учиться на протяжении всей жизни [6; 7]. Эти благоприятные условия способствуют гибкому переходу между образованием и работой, поддерживают профессиональное развитие и способствуют физическому и психическому благополучию, которые необходимы в повседневной жизни [8].

Сегодня чаще всего упоминается обучение на протяжении всей жизни, которое стало глобальным «модным словом» из-за смены карьеры, когда рабочие места устаревают из-за технологических сдвигов. Обучение на протяжении всей жизни определяется как «любая учебная деятельность, осуществляемая на протяжении всей жизни с целью совершенствования знаний, навыков и компетенций в личностном, гражданском, социальном плане и/или в сфере занятости» [9; 10]. Таким образом, это не только способствует социальной интеграции, активной гражданской позиции и личностному развитию, но и самоокупаемости, а также конкурентоспособности и возможности трудоустройства.

Обучение на протяжении всей жизни стало ведущей парадигмой для размышлений о системах образования и их реформировании. Оно лежит в основе самого последнего (2015 г.) доклада ЮНЕСКО о переосмыслении образования на пути к глобальному общему благу. Организация Объединенных Наций (ООН) определила в перспективе до 2030 года Цели устойчивого развития (ЦУР) в качестве всеобъемлющей цели в области образования: «обеспечить инклюзивное и справедливое качественное образование и поощрять возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». Все области, секторы и возрастные группы включены в семь целевых показателей [11; 12].

В сфере образовательных услуг постоянно расширяется выбор программ для оперативного и систематического обновления компетенций. Они варьируются от профессиональной переподготовки в университетах до гибкого и быстрого обучения на рабочем месте. Слушатели образовательных организаций дополнительного образования, как правило, имеют опыт работы и более зрелый возраст. Они осознанно выбирают образовательное учреждение и программу, которые отвечают их потребностям. Тем не менее, вопросы мотивации в системе дополнительного образования остаются актуальными и требуют всестороннего анализа [13–15].

Концепция устойчивого развития непрерывного образования во многом базируется на предоставлении образовательных услуг взрослым людям, которые заинтересованы в овладении новыми компетенциями, знаниями и умениями в течение своей жизни. Однако их мотивация к повышению квалификации может существенно различаться в зависимости от рода деятельности, уровня образования, наполненности рынка труда, образа жизни, географической локации и принадлежности к определенной референтной группе и

др. Поэтому необходимо выявлять сегменты потребителей образовательных услуг, движимых общими установками, для которых возможно разрабатывать специализированные стратегии в призме их потребительского поведения [16; 17].

Существует множество методических подходов к выявлению однородных групп потребителей, различающих степень сложности, математическим инструментарием, универсальностью и т.д. Однако специфика процессов непрерывного обучения требует разработки специализированной методики, которая учитывала бы как интересы конечных потребителей, так и возможности образовательных организаций, предоставляющих услуги непрерывного обучения. В качестве структурных элементов такой методики могут привлекаться различные методы многомерного статистического анализа, в частности, факторный, дискриминантный и кластерный анализ. При построении моделей сложных экономических и социально-экономических процессов существенное влияние на результат оказывает выбор показателей (факторов), наиболее точно описывающих изучаемое явление.

Одним из широко применяемых подходов такого типа является факторный анализ. Его идея основана на том, что, исходя из имеющегося набора показателей (исходных факторов), можно построить систему новых независимых показателей (латентных факторов), которая будет обеспечивать, во-первых, заведомо меньшее число показателей, описывающих изучаемое явление, во-вторых, их высокий уровень независимости друг от друга (слабую коррелированность), а в-третьих – существенную статистическую значимость параметров такой модели. При этом существенную роль будет играть тот факт, что выделенные при помощи факторного анализа латентные показатели будут иметь удобную интерпретацию, что поможет идентифицировать однородные группы исследуемых объектов или процессов. Все это позволит не только строить значимые и статистически устойчивые модели, но и разрабатывать на их основе полезные рекомендации по применению моделей на практике.

С точки зрения построения модели Lifelong Learning применение факторного анализа является более чем оправданным – исходя из начального набора показателей удастся выделить определенное количество латентных факторов, которые, в свою очередь, помогают идентифицировать однородные группы исходных факторов. Каждая такая группа будет соответствовать определенному типу потребителей, что позволит не только определить их характеристики, но и оценить количество таких потребителей и, следовательно, долю в общем числе, а также, в дальнейшем, разработать эффективные стратегии взаимодействия с этими группами клиентов.

Целью работы является выявление однородных групп потребителей, характеризующимися общим отношением, восприятием и мотивацией к приобретению услуг Lifelong Learning (LLL) в контексте их покупательского поведения.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для обработки исходной информации и написания работы были использованы теория системного анализа, экономико-статистический метод, сравнительно-

описательный анализ и общенаучные методы эмпирических исследований. В качестве респондентов были опрошены потребители образовательных услуг, предоставляемые в центрах дополнительного образования при ведущих ВУЗах РФ (Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга, Казани и Нижнего Новгорода). В целях актуализации исследования к опросу привлекались респонденты, прошедшие программы переподготовки или повышения квалификации в течение последних 5-ти лет.

Сбор данных для исследования проводился с помощью онлайн-опроса через сервис Google Forms. Респондентам предоставлялась анкета на самозаполнение, которая содержала 28 вопросов относительно их социально-демографического статуса, истории покупательского поведения при использовании услуг Lifelong Learning, и вопросов, касающихся их намерений и мотивации относительно Lifelong Learning.

Для оценки эмоциональных реакций респондентов были использованы следующие измерительные шкалы: 7-балльная шкала Ликерта от «полностью не согласен» до «полностью согласен» и 10-балльная шкала семантического дифференциала.

Для проведения статистического анализа данных, собранных в ходе настоящего исследования, был использован продукт – проект Orange Data Mining, разработанный в Университете Любляны (Словения), к достоинствам которого следует отнести удобство и наглядность интерфейса, широкий набор средств визуализации получаемых результатов, а также что немаловажно, бесплатный доступ к программному обеспечению.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В феврале 2023 года было проведено исследование, направленное на выявление определенных групп потребителей образовательных услуг, которые продолжают свое образование по разным причинам. Опрос проводился онлайн-способом заполнения анкеты в Google-форме.

Общая схема методики анализа потребителей услуг непрерывного обучения представлена на рисунке 1.

К социально-демографическим характеристикам респондентов относились пол, возраст, семейное положение, уровень базового образования, сфера текущей деятельности, занимаемая должность, профессия, самооцениваемый уровень дохода и т.д. К истории покупательского поведения был отнесен: время последнего повышения квалификации; сумма, затраченная на оплату образовательных услуг; форма, количество курсов и повышения квалификации за последние 5 лет, место прохождения курсов повышения квалификации, форма и т.д.

К блоку, касающемуся мотивации и восприятия Lifelong Learning, определены следующие компоненты: причины обучения; вопросы, касающиеся процесса принятия решения об обучении; мотивация обучающихся; оценка полезности программы обучения для карьерных перспектив, получения специализированных навыков, опыта решения практических задач и др.; возможности увеличения дохода путем применения полученных знаний и навыков; повышения социального статуса; предпочитаемый формат обучения, самостоятельность выбора образовательных программ и т.д.

Изучение данных, собранных в результате опроса, проводилось различными методами статистического анализа, включая первичный статистический и факторный. На первом этапе данные, полученные от респондентов, проверялись на репрезентативность, однородность и полноту. В связи с этим было сокращено число анализируемых анкет с 317 до 268, что обусловлено ошибками в заполнении анкеты, неполнотой представленной информации, наличием некорректных ответов и др.

Наиболее важным этапом статистического анализа данных стало применение техники факторного анализа, который позволил рассчитать значения факторных нагрузок, определяющих степень корреляции между исходными и латентными факторами, а также оценить величину объясненной дисперсии, которая определяет объясняющую способность выделенных факторов.

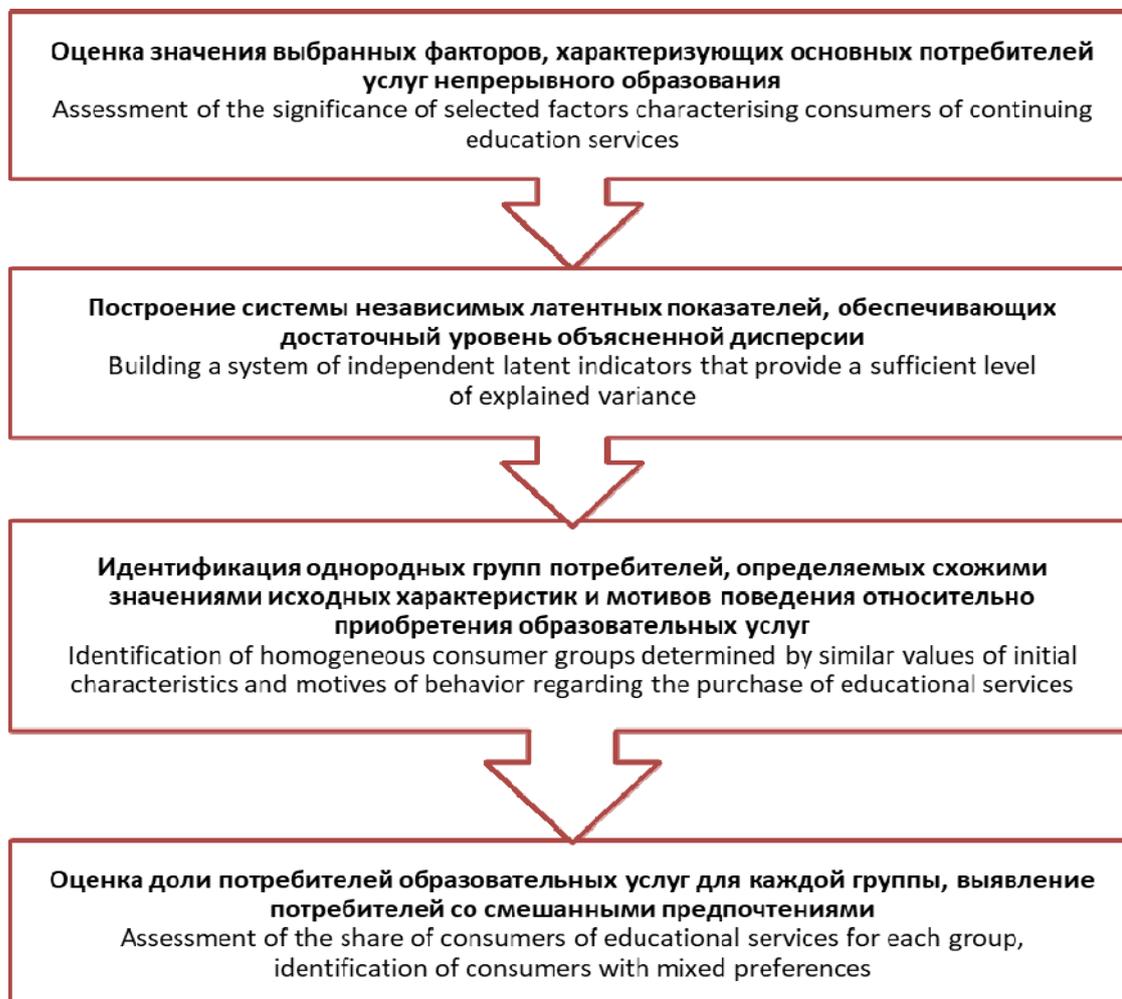


Рисунок 1. Общая схема методики анализа потребителей услуг непрерывного обучения

Figure 1. The general scheme of the methodology for analysing consumers of continuing education services

При построении моделей сложных экономических и социально-экономических процессов существенное влияние на результат оказывает выбор показателей (факторов), наиболее точно описывающих изучаемое явление. При этом со статистической точки зрения, чем больше факторов будет привлечено, тем более полную картину получит исследователь и тем более надежные прогнозы могут быть получены при помощи такой модели. Однако хорошо известно, что для получения информации о большом числе факторов требуется привлечение значительных ресурсов – как материальных, финансовых, так и временных, что может серьезно ограничивать проведение исследований. Кроме того, увеличение числа факторов в модели может приводить к повышению уровня их взаимной коррелированности и, как следствие, к такому неприятному статистическому явлению как

мультиколлинеарность. Результатом будет являться уменьшение прогностических способностей модели, осложнение интерпретации получаемых на ее основе результатов, а также появление существенных ограничений на применение ее на практике. Выходом из такой ситуации может являться применение специальных статистических технологий, позволяющих, с одной стороны, уменьшить число факторов, описывающих изучаемое явление, а с другой – сохранить полезные исследователю статистические свойства получаемой модели.

Значения факторных нагрузок, определяющих степень корреляции между исходными и латентными факторами, а также величина объясненной дисперсии, которая определяет объясняющую способность выделенных факторов, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Значения объясненной латентными факторами дисперсии**Table 1.** Values of the variance explained by latent factors

Латентные факторы Latent Factors	PC ₁	PC ₂	PC ₃	PC ₄	PC ₅	PC ₆
Доля дисперсии Proportion of variance	15,5%	11,4%	9,3%	8,0%	7,9%	7,4%

Остальные возможные группы входных факторов не могут обеспечить достаточной статистической значимости и, следовательно, корректной интерпретации этих факторов с точки зрения однородных групп потребителей услуг Lifelong Learning. Поэтому имеет

смысл проводить анализ составляющих латентных факторов только выделенных шести групп.

Взаимосвязь между исходными и латентными факторами и значения соответствующих факторных нагрузок приведены в таблице 2.

Таблица 2. Факторные нагрузки для исходных и латентных факторов**Table 2.** Factor loadings for initial and latent factors

Исходные факторы Initial factors	Факторные нагрузки Factor loadings	Исходные факторы Initial factors	Факторные нагрузки Factor loadings
Латентный фактор Latent factor PC1		Латентный фактор Latent factor PC4	
Аспект обучения: отсутствие полезных знаний и навыков Training aspect: lack of useful knowledge and skills	0,385	Самостоятельность выбора Independence of choice	0,301
Пол: мужской Sex: male	0,215	Аспект обучения: доход Training aspect: income	0,286
Частота прохождения обучения Frequency of training	-0,150	Сумма, потраченная на обучение Amount spent in training	0,244
Аспект обучения: доход Training aspect: income	-0,160	Аспект обучения: социальный статус Training aspect: social status	0,226
Аспект обучения: полезные связи Training aspect: useful contacts	-0,173	Наличие детей Having children	0,223
Аспект обучения: карьера Training aspect: career	-0,207	Работа: фриланс Job: freelance	0,162
Аспект обучения: получение знаний Training aspect: knowledge	-0,381	Уровень образования Education level	-0,184
Латентный фактор Latent factor PC2		Работа: руководитель среднего звена Job: middle manager	-0,195
Аспект обучения: карьера Training aspect: career	0,310	Формат обучения: переподготовка Training format: retraining	-0,199
Сумма, потраченная на обучение Amount spent on training	0,306	Аспект обучения: карьера Training aspect: career	-0,371
Латентный фактор Latent factor PC5		Латентный фактор Latent factor PC5	
Аспект обучения: доход Training aspect: income	0,265	Работа: линейный специалист Job: line manager	0,366
Аспект обучения: отсутствие полезных знаний и навыков Training aspect: lack of useful knowledge and skills	0,247	Давность последнего обучения Recent training	0,348
Работа: бизнес, управление Job: business, high management	0,181	Пол: женский Sex: female	0,287
Материальное положение Financial situation	0,159	Наличие детей Having children	-0,128
Уровень образования Education level	-0,191	Работа: преподаватель вуза Job: university professor	-0,129
Наличие детей Having children	-0,206	Самостоятельность выбора Independence of choice	-0,149
Работа: линейный специалист Job: line manager	-0,217	Частота прохождения обучения Frequency of training	-0,166
Аспект обучения: получение знаний Training aspect: knowledge	-0,225	Возраст Age	-0,175
Возраст Age	-0,226	Уровень образования Education level	-0,296

		Работа: руководитель среднего звена Job: middle manager	-0,337
Латентный фактор Latent factor PC3		Латентный фактор Latent factor PC6	
Формат обучения: переподготовка Training format: retraining	0,427	Пол: мужской Sex: male	0,446
Аспект обучения: социальный статус Training aspect: social status	0,407	Давность последнего обучения Recent training	0,237
Самостоятельность выбора Independence of choice	0,160	Материальное положение Financial situation	0,189
Частота прохождения обучения Frequency of training	0,144	Формат обучения: переподготовка Training format: retraining	0,185
Пол: женский Sex: female	0,135	Аспект обучения: получение знаний Training aspect: knowledge	0,183
Аспект обучения: доход Training aspect: income	-0,167	Самостоятельность выбора Independence of choice	0,175
Давность последнего обучения Recent training date	-0,217	Возраст Age	-0,175
Работа: бизнес, управление Job: business, high management	-0,218	Частота прохождения обучения Frequency of training	-0,426

В результате было выбрано шесть групп исходных факторов, соответствующих латентным, для которых будет проводиться анализ на предмет согласованности с однородными группами потребителей услуг Lifelong Learning.

Доля объясненной дисперсии показывает, насколько сильно данный латентный фактор обеспечивает изменение целевой переменной, т.е. степени влияния LLL на развитие карьеры потребителей. Факторные нагрузки были выбраны согласно правилу Баргмана [18], при этом положительную зависимость обеспечивают нагрузки больше 0, а отрицательную – меньше 0 (в табл. 2 они выделены затемненными ячейками).

Факторные нагрузки, близкие к 0, означают незначимое влияние исходных показателей на значения соответствующих латентных факторов, поэтому в таблице они не приводятся. Знание факторных нагрузок позволяет построить качественную интерпретацию каждого латентного фактора как совокупности значимых (в смысле ненулевых фактор-

ных нагрузок) исходных факторов. С точки зрения проведенного исследования это означает необходимость построения интерпретации латентных факторов как однородных групп потребителей услуг LLL.

Приведем подробное описание групп потребителей образовательных услуг, соответствующих выделенным латентным факторам.

В первую группу вошли потребители LLL, определяющие свой опыт обучения как неэффективный (соответствуют ответу «ничего не получают от обучения»). Преимущественно это мужчины, которые проходят обучение от случая к случаю, на нерегулярной основе. Для них мотивация к обучению не определяется увеличением дохода, установлением «полезных» связей, карьерным ростом или получением новых знаний. Потребители этой группы не самостоятельны при выборе программ обучения, они вынуждены обучаться под действием внешних обстоятельств. Такие потребителя составили 20 % от общего числа (рис. 2).

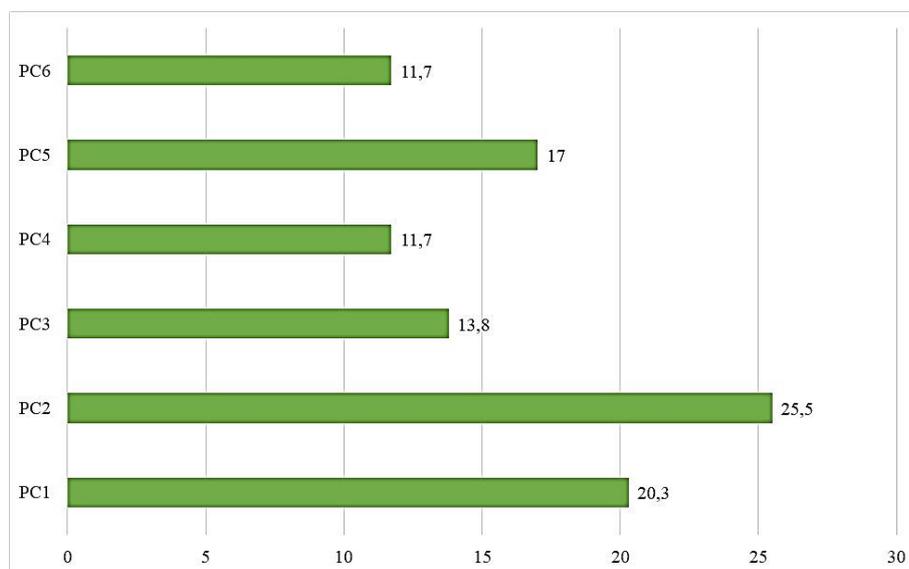


Рисунок 2. Доля числа потребителей с высокими значениями латентных факторов, %
Figure 2. Share of number of consumers with high values of latent factors, %

Вторая группа объединяет мужчин и женщин, возраст которых не превышает 35 лет, главным приоритетом которых выступают не семейные ценности, а построение карьеры. Представители этой группы достаточно часто участвуют в различных образовательных мероприятиях. В основном они занимаются развитием собственного бизнеса и имеют стабильное материальное положение. Однако, базовый уровень их образования, как правило, средний, или они имеют незаконченное высшее образование. Поэтому они чувствуют необходимость в получении необходимого опыта и навыков и не «жалеют» средств на оплату соответствующих образовательных программ. Эта группа потребителей является наиболее многочисленной – 25 % от общего числа (рис. 2).

Третья группа включает, главным образом, женщин, выбирающих формат обучения в виде программ переподготовки, что обусловлено желанием сменить сферу деятельности или получить более статусное рабочее место. Они не имеют собственного бизнеса, работают по найму на низкооплачиваемых должностях. При этом они регулярно принимают решения о прохождении обучения, выбирают тематику и форму прохождения программ и на их выбор никто не оказывает давление. Их можно охарактеризовать как «ищущих себя». Эта группа включает 14% от общего числа (рис. 2).

Четвертую группу составляют женщины, работающие фрилансерами или самозанятыми, некоторые из них находятся в декретном отпуске. Они самостоятельно выбирают программы LLL, чтобы повысить социальный статус и увеличить свои доходы. Они имеют четкие цели в обучении и выбирают определенную сферу для развития, чтобы стать профессионалом в своем деле. На обучение тратят суммы чуть меньше, чем вторая группа. Уровень их образования – средний, продвижение по карьерной лестнице не их не интересует. Доля этой группы в общем составе – 12 % (рис. 2).

В пятую группу входят женщины в возрасте до 35. Они работают линейными специалистами, не имеют детей и высшего образования. Сфера их деятельности не касается сферы образования и культуры, большей частью они трудоустроены на промышленных предприятиях на не руководящих должностях. При этом, чтобы занять соответствующее рабочее место им необходимо проходить обязательное обучение. Это третья по количеству респондентов группа – 17 % от общего числа.

В шестую группу вошли мужчины, в возрасте до 40 лет, имеющие хорошее материальное положение, которые самостоятельно выбирают определенную программу обучения с целью получения конкретных знаний. Предпочитаемый формат обучения – программы переподготовки, поскольку базовое образование или обучающие курсы они проходили более 3–5 назад. Они составляют 12 % от общего числа.

Среди выделенных однородных групп потребителей можно отметить как тех, кто высоко мотивирован на выбор программы обучения, так и тех, кто вынужден проходить соответствующие образовательные программы под влиянием внешних или внутренних обстоятельств.

Выделенные латентные факторы позволяют не только построить интерпретацию в терминах исходных показателей, но и оценить значения латентных

показателей как линейные комбинации значений исходных показателей с весовыми коэффициентами, равными факторным нагрузкам. Таким образом, наибольшее число потребителей соответствует группам 2, 3 и 5. При этом 27,7 % потребителей демонстрируют признаки соответствия сразу нескольким группам, что означает наличие смешанных типов поведенческого поведения относительно приобретения образовательных услуг. Такая доля общего числа респондентов позволяет предположить, что для привлечения таких потребителей могут быть эффективными мероприятия, разрабатываемые для каждой группы в отдельности.

ВЫВОДЫ

1. Большинство респондентов считает, что возможность самостоятельного планирования процесса обучения, включая его темп, характер и содержание, является основной мотивацией. В начале опроса всего около 10 % (главным образом, женщины) выразили положительное отношение к жестко заданным характеристикам обучения. Однако, после прохождения обучения количество женщин, предпочитающих строгую структуру образовательного процесса и график, увеличилось в два раза.

2. Из-за стереотипного восприятия институционализированного обучения, взрослые плохо воспринимают теоретические основы профессионального обучения. Однако в процессе обучения этот стереотип был разрушен, произошло переосмысление значимости как теоретического блока в обучении, так и непосредственно, блока самостоятельной работы.

3. Менее 50 % респондентов предпочитают групповые занятия и совместную работу с преподавателем. Это представители, большей частью, мужского населения, предпочитающих индивидуальную траекторию занятий. Однако, в результате вторичного опроса подавляющее большинство респондентов признало важность групповой работы.

4. Результаты опроса также показали, что 20 % респондентов изначально не планируют заниматься психологией, а треть опрошенных готова учиться и работать в этой сфере, если бы у них была такая возможность. Почти 50 % респондентов (в большинстве, мужское население) ориентировано на профессиональную деятельность как на прямой и обязательный результат обучения.

Таким образом, обучение на протяжении всей жизни является важным подходом к личностному развитию человека, а также к получению информации о его профессиональной деятельности с точки зрения основных характеристик и областей практики. В частности, быстрые изменения в информации и технический прогресс в мире сделали обучение на протяжении всей жизни необходимым для отдельных категорий людей. Следует повышать осведомленность о подходе к обучению на протяжении всей жизни посредством таких мероприятий, как семинары, конференции, дискуссионные группы и т.д.

Непрерывность обучения на протяжении всей жизни также означает, что различные уровни и секторы образования и систем профессиональной подготовки, включая неформальные сферы, должны работать в тесном взаимодействии друг с другом. Создание ориентированной на человека сети возможностей обучения на протяжении всей жизни представляет концепцию постепенного сближения структур

обеспечения, которые сегодня остаются относительно разобщенными друг от друга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Куприна Н.К., Кучубин Р.О., Афанасьев М.А. Интериоризация лицами старшего возраста Республики Адыгея ценностей непрерывного образования (lifelong learning) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2022. N 2(298). С. 24–29. DOI: 10.53598/2410-3004-2022-2-298-24-29
2. Bakhtiyarov S.B. The need for the principle of «lifelong learning» in professional development // *Annali d'Italia*. 2022. N 35. P. 12–14. DOI: 10.5281/zenodo.7107673
3. Nguyen Q.T., Nguyen T.D.T., Nguyen T.T.T. Enhancing teachers' capacity for «lifelong learning» in secondary schools in Vietnam // *Science, technology and education*. 2022. N 1(84). P. 88–93. DOI: 10.24411/2312-8267-2022-10105
4. Ng B. Conceptualizing Lifelong Learning for K-12 Education // *Journal of Research Initiatives*. 2023. V. 7. Iss. 2. Article id: 9. URL: <https://digitalcommons.unctfsu.edu/jri/vol7/iss2/9> (дата обращения: 03.01.2024)
5. Atchoarena D., Howells A. Advancing learning cities: Lifelong learning and the creation of a learning society // In: *Powering a Learning Society During an Age of Disruption*. Singapore: Springer, 2021. P. 165–180.
6. Miller L., Wu J.G. From structured to unstructured learning via a technology-mediated learning framework // *EAI Endorsed Transactions on e-Learning*. 2018. V. 5. N 17. P. 1–9. DOI: 10.4108/eai.25-9-2018.155575
7. Пешкова Т.А. Lifelong learning – обучение на протяжении всей жизни // ВУЗ и реальный бизнес. 2019. Т. 1. С. 57–64.
8. Лапшова Е.С., Левченко В.В. От «образования для взрослых» к «обучению на протяжении всей жизни» // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. N 68-2. С. 199–202.
9. Бакурадзе Н., Ревазшвили Т. Образование для взрослых – обучение на протяжении всей жизни для самореализации // *Научный журнал Власть и общество (История, Теория, Практика)*. 2022. N 1(61). С. 52–62.
10. Мухлаева Т.В., Литвинова Н.П. Платформа обучения на протяжении всей жизни – пространство реализации ведущей стратегии современного образования // *Человек и образование*. 2018. N 3(56). С. 145–151.
11. Шевченко К.В. Влияние реализации стратегического приоритета «качественное образование на протяжении всей жизни» на развитие занятости населения в регионе // *Экономическое возрождение России*. 2023. N 1(75). С. 140–148. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-140-148
12. Шацкая И.В. Стратегирование развития непрерывного образования // *Стратегирование: теория и практика*. 2022. Т. 2. N 1. С. 1–11. DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-1-1-11
13. Kvint V., Bodrunov S. *Strategizing societal transformation: knowledge, technologies, and Noonomy*. Palm Bay: Apple Academic Press, 2023. 228 p.
14. Аганбегян А.Г. О приоритетном развитии сферы экономики знаний // *Экономическое возрождение России*. 2021. N 1(67). С. 15–22. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-15-22

15. Barkhordari S., Fattahi M., Azimi N.A. The Impact of Knowledge-Based Economy on Growth Performance: Evidence from MENA Countries // *Journal of the Knowledge Economy*. 2019. V. 10. P. 1168–1182. <https://doi.org/10.1007/s13132-018-0522-4>
16. Ślęczka R., Kähler U., Reissig M., Sabadini I., Vindas J., eds. *Alarming Changes in Polish Education vs Longlife and Remote Learning // Analysis, Applications, and Computations: Proceedings of the 13th ISAAC Congress*, Ghent, Belgium, 2021. 2023. P. 175–180. https://doi.org/10.1007/978-3-031-36375-7_11
17. Withnall A. A Global Perspective on Later Life Learning // *Taiwan's Senior Learning Movement*. 2022. V. 28. P. 23–36. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93567-2_3
18. Эконометрика: учебник для вузов / под ред. И.И. Елисеевой. Москва: Юрайт, 2023. 449 с.

REFERENCES

1. Kuprina N.K., Kuchubin R.O., Afanasyev M.A. Internalization of values of lifelong learning by the elderly of the Republic of Adygea. *Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, 2022, no. 2(298), pp. 24–29. (In Russian) DOI: 10.53598/2410-3004-2022-2-298-24-29
2. Bakhtiyarov S.B. The need for the principle of «lifelong learning» in professional development. *Annali d'Italia*, 2022, no. 35, pp. 12–14. DOI: 10.5281/zenodo.7107673
3. Nguyen Q.T., Nguyen T.D.T., Nguyen T.T.T. Enhancing teachers' capacity for «lifelong learning» in secondary schools in Vietnam. *Science, technology and education*, 2022, no. 1(84), pp. 88–93. DOI: 10.24411/2312-8267-2022-10105
4. Ng B. Conceptualizing Lifelong Learning for K-12 Education. *Journal of Research Initiatives*. 2023, vol. 7, iss. 2, Article id: 9. Available at: <https://digitalcommons.unctfsu.edu/jri/vol7/iss2/9> (accessed 03.01.2024)
5. Atchoarena D., Howells A. Advancing learning cities: Lifelong learning and the creation of a learning society. In: *Powering a Learning Society During an Age of Disruption*. Singapore, Springer Publ., 2021, pp. 165–180.
6. Miller L., Wu J.G. From structured to unstructured learning via a technology-mediated learning framework. *EAI Endorsed Transactions on e-Learning*, 2018, vol. 5, no. 17, pp. 1–9. DOI: 10.4108/eai.25-9-2018.155575
7. Peshkova T.A. Lifelong learning – lifelong learning. *VUZ i real'nyi biznes [University and real business]*. 2019, vol. 1, pp. 57–64. (In Russian)
8. Lapshova E.S., Levchenko V.V. From «adult education» to «lifelong learning». *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]*. 2020, no. 68-2, pp. 199–202. (In Russian)
9. Bakuradze N., Revazishvili T. Adult education – lifelong learning for self-realization. *Vlast' i obshchestvo (Istoriya, Teoriya, Praktika) [Government and society (History, Theory, Practice)]*. 2022, no. 1(61), pp. 52–62. (In Russian)
10. Mukhlaeva T.V., Litvinova N.P. Lifelong learning platform – the space for implementing the leading strategy of modern education. *Chelovek i obrazovanie [Man and education]*. 2018, no. 3(56), pp. 145–151. (In Russian)
11. Shevchenko K.V. The impact of the implementation of the strategic priority «quality education throughout life» on the development of employment in the region. *Economic revival of Russia*, 2023, no. 1(75), pp. 140–148. (In Russian) DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-140-148

12. Shatskaya I.V. Strategizing the development of continuing education. *Strategizing: theory and practice*, 2022, vol. 2, no. 1, pp. 1–11. (In Russian) DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-1-1-11
13. Kvint V., Bodrunov S. Strategizing societal transformation: knowledge, technologies, and Noonomy. Palm Bay, Apple Academic Press Publ., 2023, 228 p.
14. Aganbegyan A.G. On the priority development of the knowledge economy. *The economic revival of Russia*, 2021, no. 1(67), pp. 15–22. (In Russian) DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-15-22
15. Barkhordari S., Fattahi M., Azimi N.A. The Impact of Knowledge-Based Economy on Growth Performance: Evidence from MENA Countries. *Journal of the Knowledge Economy*, 2019, vol. 10, pp. 1168–1182. <https://doi.org/10.1007/s13132-018-0522-4>
16. Ślęczka R., Kähler U., Reissig M., Sabadini I., Vindas J., eds. Alarming Changes in Polish Education vs Longlife and Remote Learning. *Analysis, Applications, and Computations: Proceedings of the 13th ISAAC Congress, Ghent, Belgium, 2021, 2023*, pp. 175–180. https://doi.org/10.1007/978-3-031-36375-7_11
17. Withnall A. A Global Perspective on Later Life Learning. *Taiwan's Senior Learning Movement*, 2022, vol. 28, pp. 23–36. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93567-2_3
18. Eliseeva I.I. *Ekonometrika: uchebnik dlya vuzov* [Econometrics: textbook for universities]. Moscow, Yurait Publ., 2023, 449 p. (In Russian)

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА

Марина Е. Цой разработала дизайн эмпирического исследования, теоретически интерпретировала данные эмпирического исследования для обоснования модели, подготовка рукописи. Владислав Ю. Щеколдин подготовил и отредактировал текст, применил статистические, математические, вычислительные или другие формальные методы для анализа и синтеза данных исследования. Наталия В. Яковенко провела библиографический обзор зарубежной и отечественной литературы по тематике исследования, описание модели, подтверждение окончательного варианта статьи. Все авторы в равной степени участвовали в написании рукописи и несут ответственность при обнаружении плагиата, самоплагиата или других неэтических проблем.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Marina Ye. Tsoy developed the design of the empirical study, theoretically interpreted the empirical research data to substantiate the model and prepared the manuscript. Vladislav Yu. Shchekoldin undertook the application of statistical, mathematical, computational or other formal methods to the analysis and synthesis of research data and prepared and edited the text. Nataliya V. Yakovenko conducted a bibliographic review of foreign and domestic literature on the subject of the study, described the model and confirmed of the final version of the article. All authors are equally participated in the writing of the manuscript and are responsible for plagiarism, self-plagiarism and other ethical transgressions.

NO CONFLICT OF INTEREST DECLARATION

The authors declare no conflict of interest.

ORCID

Марина Е. Цой / Marina Ye. Tsoy <https://orcid.org/0000-0002-5076-5189>

Владислав Ю. Щеколдин / Vladislav Yu. Shchekoldin <https://orcid.org/0000-0001-8016-1282>

Наталия В. Яковенко / Nataliya V. Yakovenko <https://orcid.org/0000-0003-4203-0040>